

**НОВЫЕ
ИДЕИ**

8 (8)
НОЯБРЬ
2021

НЕОнлайн

ЛИТЕРАТУРА БУДУЩЕГО,
ДОСТУПНАЯ КАЖДОМУ
УЖЕ СЕГОДНЯ

**НОВЫЕ
СТИХИ**

**НОВАЯ
ПРОЗА**

#8 (8)
ноябрь 2021

НЕОнлайн

malo.blg

Instagram

Альманах-газета Молодёжного Амурского
Литературного Объединения

Ежемесячник поэзии и прозы Амурников
(Амурских Онлайн-Квартирников)

Благовещенск, 2021

Альманах-газета
«НЕОнлайн».

Редакционная коллегия:

А.В. Коваленко

Т.А. Ярушина

А.Р. Яхина

Редактор художественной колонки:

А.Р. Яхина

Восьмой номер Альманах-газеты продолжает знакомить читателей с творчеством участников Амурских Онлайн-Квартирников. В новом выпуске помимо традиционных поэтических и прозаических произведений появляются критические статьи и статьи о поэтических семинарах.

Все номера в электронном виде можно найти по ссылке:

<http://amurpoet.ru/neo>

Литературно-творческое издание. – Благовещенск, Молодёжное Амурское Литературное Объединение при Амурском Областном Общественном Писательском Объединении (#МАЛО_БЛГ при АООПО). 2021 год. – №8 (8). – 56 с., цветная вставка

Слово главного редактора

Когда мы только-только задумывали наш «НЕОнлайн», то предполагали, что можем столкнуться с проблемой наполненности. В том плане, что не сможем найти столько произведений, чтобы выпускать ежемесячно по одному номеру. Ведь, важно не просто обзвонить знакомых, но и написать в разных социальных сетях десятки и сотни сообщений!

Важно включать в номер такие произведения, которые ни у кого не вызовут возражений! Даже у авторов, чьи стихи или рассказы пока еще не попали по тем или иным причинам в издание. Чтобы вы, наши любимые читатели, наслаждаясь новым номером альманах-газеты, могли представить уровень нашей амурской литературы. А те, кто пишет или только пробует писать, имели перед собой лучшие примеры.

И потому каждый следующий номер должен быть чуть лучше предыдущего! Пускай в мелочах, в отдельных штрихах и словах. Но лучше. Это не значит, что первые произведения были «так себе». Отнюдь! Просто «НЕОнлайн» с самого своего появления задал весьма высокую планку. Это заметно именно на расстоянии. А стремление к идеалу – это внимание к деталям.

Возможно, некоторые скажут, что не всегда мы держим нашу планку! В таком случае предлагаю высказываться в качественных критических статьях с разбором ошибок или недоработок. В восьмом номере мы дождались первых критических слов относительно амурской литературы, чему особенно рады! И надеемся, что на страницах «НЕОнлайна» появится большое количество конструктива, а сам он станет родительским домом поэтов, прозаиков, критиков и литературоведов.

А иначе никак! Потому что лично нам – нашей команде редакторов и авторов – мало! Мало того, что есть. Но #МАЛО – не значит «плохо», #МАЛО – это уверенность, что ты можешь больше!

Ваш, пока еще неидеальный,

Коваленко Андрей

Антонина Яхина

@antoninayakhina

Руководитель секции прозы #МАЛО_БЛГ

Постоянный участник нашей альманах-газеты. На страницах публиковались как стихи Антонины, так и проза – #тонинисказки. Каждый раз подтверждает своими произведениями, что является настоящим Художником слова. Для очередного номера подготовила подборку произведений, где главное действующее лицо – ноябрь.

* * * * *

Можно ли по весне скучать,
В ноябрь закрыв глаза?
Голые ветви не замечать,
В память смотреть, назад?

Можно, конечно. И ум бежит,
Тает сознание вслед...
Кто настоящим не дорожит –
Значит, того уж нет.

* * * * *

Северный ветер – не новость в часах пространства.
Он возникает нарочно и невзначай
Ровно тогда, когда летнее постоянство
Прячется под пальто, наливая чай.

Жители всех миров, ожидая зиму,
Солят по бочкам звёзды и корабли,
Чтобы в ночи продлённой хватило силы
Видеть и погружаться в цветные сны.

Каждый сплетает из голых ветвей узоры,
Чтобы красиво ложился на землю снег,
И убирает ненужные нынче шторы –
Сохранить в памяти чистый осенний свет.

Жители бережно чистят свои камины,

Красят печные трубы сырых домов.

Медленно, ярко, надёжно, почти невинно
Рыжим огнём развлекаются стопки дров.

Тихим становится время в пустых квартирах.

Кошки уходят в сновидения до весны:

Тонкую грань нереально реального мира,
Где обитаем поочередно и мы.

* * * * *

Дождь оставил следы в снегу:
Пещерные крапинки, наледь.
То ли на радость, иль на беду
Им до весны не стаять.

Им, как и рифме в этом стихе,

Быть несуразным чудом.

Я, словно капля, в твоей судьбе

В зимний ноябрь буду...

Елизавета Оленич

@_____l.o._____

Её источник вдохновения – люди. Лиза считает, что о жизни каждого человека можно написать стихотворение, роман, книгу и их будет интересно читать. В планах у неё выпустить серию книг о неизвестных и простых людях, с которыми ей посчастливилось общаться, о людях, чьи истории могут зацепить, развеселить или заставить задуматься о тех или иных вещах.

* * * * *

Когда ты маленький,
Глупый, всего пять лет,
Ты целенаправленно
Идешь по грязи, чтоб на асфальте оставить след.

Когда ты подросток,
Друзей – сто человек.
Тебе нравится просто
По пояс в грязи, за деньги родителей. Совести нет.

Всё знаешь, на все на вопросы,
Как получить успех,
Думаешь – ты уже взрослый
И в грязи утопаешь, чтоб в истории мира оставить

маленький след.

Когда уже старый,
Прожил почти век.
Будешь оставлен,
Закопан в той же грязи, не сумев открыть век.

Алёна Шипицына

Instagram

@alena.shvanke

Родилась в небольшой деревне Улзет, Аларкского района, Иркутской обл. По специальности – учитель русского языка и литературы. Сейчас у Алёны получается совмещать предпринимательскую деятельность с литературной. Ко всему прочему, она проходит обучение на 4 курсе факультета журналистики ИГУ ИФИЯМ.

Ранее публиковалась в различных журналах: «Байкал», «Сибирь», «Образ», «Юность», «Иркутское время», «Зелёная лампа» и др. Победитель БЛК «Стихи.ру» 2019 в номинации «Лучшее стихотворение», полуфиналист Кубка издательства «Стихи» 2021.

Алёна проживает в городе Иркутск. Нам приятно её прекрасными произведениями открыть на «карте альманах-газеты» этот регион, славный своими великими именами.

Танцуй

Танцуй в потёртых тапочках смешных:
Так, будто ты танцуешь на пуантах;
Тебе семь лет,
Ты в пышных белых бантах.
Танцуй на тротуарах мостовых!
На площадях
Листву полощет дождь,
А ты ничем сегодня не рискуешь:
Ты здесь всю жизнь свою перетанцуешь,
Свой каждый новый день переживёшь.
Все сорок с лишним бед –
Один ответ,

В котором правды нет,
Но, безусловно,
Есть в тишине вина,
Когда безмолвна
И непоколебима тишина.
Танцуй, звени, звони в колокола:
Тебе пятнадцать
Где тут удержаться?
Танцуй, покуда будут удивляться,
Покуда суть не выпита до дна.

Устанешь танцевать –
Садись в трамвай,
Ведь это тоже что-то вроде танца!
Ты и в трамвае будешь продолжаться:
За кругом круг.
И снова юный май.

Тронешь струну

Месяц мой львиный закончится со дня на день,
Сразу за ним твой сентябрь под знаком Девы.
Где-то счастливые люди играют свадьбы.
Падают яблоки, в травах звенят напевы
Лёгких стрекоз, перезрелых случайных ягод.
Тронешь струну, заплачет моими стихами.
Что подарить тебе, солнцем нагретых яблок?
Всё остальное сбылось, только вот, не с нами.

Принимаю

Едет, едет пузатый
Жёлтый восьмидесятый
По мою душеньку.
Везёт моё тельце
И выплёвывает наружу
Посреди улицы,

Пусть полюбуются
Утренние прохожие.
«До чего же хорошая!» –
Убеждаю сама себя.
И смеются прохожие,
И таращатся окна, любя.
Этот город наполнен мною,
Я наполнена до краёв
Бесконечной его любовью.
В этом городе всё моё!
Каждый наглый, как чайка, голубь.
Каждый дом, уходящий в зенит.
Город старый и город новый
Перебором во мне звенит.
Это юность воспоминаний,
Это памяти детский взгляд.
Навсегда тебя принимаю,
Не оглядываясь назад.

Максим Седелкин

@maksim_chelovek_poet

Родился и живёт в г. Благовещенске.

По собственному признанию, стихами баловался ещё в школе. Но в 90-х годах прошлого века по-настоящему открыл для себя мир поэзии и влюбился в него. С тех пор поэзия стала постоянным спутником Максима по жизни. Читатели альманах-газеты уже могли познакомиться с творчеством Максима во втором и третьем номерах. Сегодня представляем новую подборку произведений.

Добрые советы

Ты несчастных людей в образец не бери
и язык их не перенимай.

Если есть, что стихами сказать – говори,
если нет ничего – то внимай.

Никогда не вступай в безнадёжности топъ,
а на пошлость смотри, как на грязь.

Пустословием веру в себе не угробь.

Спеши к мудрости, не торопясь.

Никогда, никого и ни в чём не вини
(это трудно – но в этом есть смысл),
Даже если упал – сам себя подними –
только так достигается высь.

Знай, что вечна Любовь,
зной, что вечно Добро,
и они всему миру нужны;
рассыпай их, как золото и серебро,
из сердечной своей глубины.

Прорастай красотой в этот мир изнутри
и цвети, как лиkующий май...

А несчастных людей в образец не бери
и язык их не перенимай.

О любви

Без воплей, слёз, тоски и нервов
давай с тобой поговорим
о самом главном, самом первом
пути, ведущем...

но не в Рим,
а прямо в сердце человека,
который был непрост всегда;
и на котором дольше века
порой становятся года.

Куда несёт нас жизни ветер
(что ураган, что лёгкий бриз)?
Что есть любовь на этом свете? –
Судьбы подарок ли? Каприз?

Что есть любовь на самом деле?
Зачем, забыв про тормоза,
мы майской ночью захотели
друг другу заглянуть в глаза?

Миг – это многое или мало?
И разве век его длинней?
Любовь губила и спасала
всех, кто хоть раз поверил ей.

В любви есть атомная сила,
взрывающая города.
Она спасала и губила
к ней прикасавшихся всегда.

В ней «да» и «нет» так крепко сшиты,
таким завязаны узлом,
что остаётся без защиты
людское сердце – перед злом
и самым высшим в мире благом;
совсем недаром говорят,
что от любви до... меньше шага;
становится лекарством яд.

В яд превращается лекарство;
пойди, попробуй, разбери:

венчались мы с тобой на царство
иль в рабство взятые цари?..

Слова, слова, а что за ними –
решает каждый для себя.

Живи, хоть в Мельбурне, хоть в Риме,
но главное – живи, любя.

И, может быть, ты станешь первым,
кто поклянётся на крови,
что можно без тоски и нервов
писать стихами о любви.

* * * * *

Есть многое под солнцем и луной,
до сей поры непознанное мной.

И целой жизни вряд ли хватит мне,
чтобы познать хоть что-нибудь вполне.

Я каждый день чему-нибудь учусь, –
как будто на обгон вселенной мчусь.

Но с каждым завершением витка
я вижу, как безмерно велика
вселенной даже маленькая пядь,
чтоб мне её познанием обять.

И этой невозможностью дыша,
отбрасывает поиски душа.

И всё, недостижимое вовне,
внезапно открывается во мне.

И вижу я, что сам в себе несу
вселенной этой Тайну и красу.

Агния Романовская

@russet_witch_tarot

Агния родилась в г. Борисове, Беларусь. В 2021 году окончила филологический факультет Белорусского Государственного Университета по специальности «французская филология». С детства любит книги, а истории сочиняет столько, сколько себя помнит. Мечтает написать ироничный роман с захватывающим сюжетом и тонким психологизмом.

Эталон

Доводилось ли вам когда-нибудь слышать о Маше Н.? Возможно, её приводили вам в пример, когда вы вели себя плохо.

С самого детства Маша Н. была предметом гордости своих родителей. Пока другие дети изрисовывали обои или разбивали очень ценные, но никому не нужные чашки, Маша Н. училась вязать носки и вышивала цветы на салфетках. Любым детским забавам, играм во дворе она неизменно предпочитала помочь маме. Зачастую, об этой помощи ее даже не приходилось просить.

Те, кому в то время доводилось побывать в гостях у семьи Н., были неизменно впечатлены успехами Маши, её кротким нравом и манерами. Возвращаясь домой и видя своих собеседников и непослушных детей, они втайне мечтали о том, чтобы дети хоть немного были похожи на *неё*.

Когда Маша Н. пошла в школу, её блузки всегда были самыми белыми, косички самыми тугоими, а на юбке не было ни одной лишней складки, и длина её никогда не поднималась выше колена. В её тетрадях не было ни одной помарки, а учебники всегда выглядели так, будто только вышли из-под печатного станка. Её ответы содержали только то, что хотели

услышать учителя и никогда не заставляли их усомниться в своей компетентности. Вы можете подумать, что одноклассники, скорее всего, ненавидели Машу, но будете неправы. Маша никогда не оставляла своих непутевых одноклассников в беде. Она всегда делилась ответами на контрольных, писала для них сочинения и получала за это искреннюю, но зачастую немую благодарность.

Маша Н. никогда не возвращалась домой позже девяти, а самые придирчивые бабушки у подъезда не упускали случая восхититься её внешним видом. Когда в школе проходили танцы, Маша обычно сидела в библиотеке, потому что с детства знала, что хорошая учёба и поступление в университет куда важнее веселья и мальчиков. Она собиралась поступать на экономический факультет, поскольку пapa считал, что эта профессия сможет обеспечить Маше блестящее будущее.

На выпускном медалистка Маша сидела в уголочке и старалась слиться со стеной, чтобы кто-нибудь, не дай бог, не позвал ее танцевать.

К сожалению, это всё-таки случилось, и через год Маша Н. стала Машей К.. Родители жениха были на седьмом небе от счастья. Трудно было представить лучшее будущее для их сына. Маша стала отличной женой. Она удовлетворяла любой каприз мужа, готовила ему всё, что он только мог пожелать. В квартире всегда было идеально чисто и, несмотря на учёбу, а затем и 8-часовой рабочий день, Маша безропотно выполняла все обязанности по дому, не доставляя мужу никакого дискомфорта. А если он приходил с подозрительными красными пятнами на воротнике, она только улыбалась и относила испачканную рубашку в стирку.

Уже на третьем курсе исполнилась мечта Машиных родителей о внуках. Появление дочери и трудности, связанные с этим, не помешали Маше получить красный диплом.

После окончания университета, отличница Мария К. без затруднений получила работу в крупной компании и без проблем влилась в коллектив. Коллеги высоко ценили Марию К.

за невзрачный вид, не причинявший неудобств их самооценке, и за возможность скинуть на неё любую «лишнюю» работу.

29.12.20** года в 18:44 Мария К. стояла на платформе в метро, дожинаясь прихода поезда. Неожиданно зазвонил мобильный телефон.

– Алло, Маша! – донеслось из трубки. – Ты где? Ааа. Сможешь в таком случае забежать в магазин, ты все равно...

Мария К. внимательно слушала мужа, на её лице появилась лёгкая улыбка.

– И ёщё. У нас завтра корпоратив, так что я приду поздно. Ты могла бы пойти, но я знаю, что тебе не очень хочется, да и кто посидит с дочкой....

Мария продолжала слушать мужа, но внимание её переключилось на другое. В глубине тоннеля виднелись огни приближающегося поезда.

В 18:47, по свидетельствам очевидцев, Мария положила трубку, вздохнула и сделала уверенный шаг вперёд.

На похоронах Марии было высказано рекордное число соболезнований. Все жалели молодого вдовца и маленькую сиротку. Особенно отличилась коллега Марии, давняя подруга семьи, продемонстрировавшая чудеса сострадания: она ни на секунду не оставляла безутешного мужа и не давала ему заскучать. Мать покойной ходила с опущенными глазами и при любой возможности говорила: «Упустили мы её. Надо было быть внимательнее. А теперь такой позор. А как же её дочь?» Она никак не могла поверить в то, что вырастила такого эгоистичного человека.

Татьяна Гедз

Проживает в г.Завитинске. За тридцать лет работы прошла редакционные ступени от корректора до выпускающего редактора районной газеты «Завитинский вестник». Член союза журналистов России.

Прозаик. Её рассказы публиковались в газетах «Завитинский вестник», «Амурская правда», «Моя Мадонна», «Маршрутка», сборнике «Действительность, в которой мы живем» и в первом выпуске альманаха «Вдохновение». Победитель третьего лит.конкурса «Земли родной талант и вдохновенье». Наша альманах-газета открывает новые города Приамурья публикацией прекрасной прозы Татьяны Павловны.

Мама

Снег крупными хлопьями падал на землю, ещё не остывшую от жаркого лета. Серебряные нити нежно свисали с деревьев, образуя причудливые кружева, радуя прохожих первозданной чистотой. Точно таким был день, когда Лена родила сына. Сегодня ему уже семнадцать лет. Она купила песочный торт и спешила домой, где её мужчины, муж и сын, украшали праздничный стол. Нежная улыбка сделала лицо женщины помолодевшим и красивым. И только глаза оставались грустными. В них пряталась боль, о которой знала она и ее мать, рано ушедшая из жизни и унесшая тайну с собой.

Тот год стал самым счастливым для Елены: окончание школы, поступление в Благовещенский пединститут, встреча на танцах единственного и неповторимого молодого человека, в которого она с первого взгляда влюбилась. Славик, как его все звали, был хорош собой: среднего роста, тёмноволосый, с большими васильковыми глазами, обрамленными густыми ресницами, но главным его козырем при знакомстве с девушками явилась очаровательная улыбка, от которой сходил с

ума весь прекрасный пол историко-филологического факультета. Она – первокурсница, только что оторвавшаяся от маминой юбки, а он без пяти минут – офицер. Как тут не сойти с ума! Лена уверилась, что цепко держит в своих руках счастье и не позволит никому его разрушить. Но, как говорила её бабушка, часто от птицы счастья в руках остаётся лишь пёрышко на память.

Как же она оказалась права. Счастье девушки закончилось после январских праздников. В институтской столовой она поняла, что ждёт ребёнка: от горохового супа тошило, но больше всего выводил запах жареной капусты, кружилась голова. Несмотря на раздражавшие шутки и анекдоты сокурсников, девушка надеялась, что Славик обрадуется, когда узнает о беременности. А иначе не может и быть: ведь он благородный рыцарь, галантный кавалер. Только таким должен быть отец её ребёнка. Девушка улыбнулась и стала ждать любимого с полевых учений.

О том, что учения закончились раньше, Лене доложила подружка – та знала обо всех всё и ещё чуть-чуть. Ко встрече готовилась заранее: что надеть, чтобы понравиться Славику, как сказать о зарождающейся новой жизни, оговорить планы на будущее. Её даже не пугало то, что придется брать академ, или то, как к замужеству отнесутся родные. Славик же, узнав, что девушка беременна, резко изменился. В его личные планы свадьба не входила, тем более – рождение ребенка.

– Что делать? – этот вопрос сильно бился в голове Лены; ответа не было. – Ошиблась, ошиблась... Я такая же дура. Но я ведь люблю его, я верила ему...

Домой ехать Лена не хотела. Боялась, что скажет отец, гордившийся, что дочь учится в институте и будет учителем... И потому домой ездить перестала совсем, ссылаясь на занятость. А после окончания первого курса написала письмо, что остается в городе и хочет подзаработать деньжат на ремонте общежития.

Не найдя ответа на мучавший вопрос, девушка замкнулась в себе. Славика видеть не хотела, да и он на встречах не настаивал. На курсе стали сплетничать, шептаться, с гадкой

улыбкой поглядывать на увеличившийся живот. Однако в душу никто не лез. И это было хорошо.

Обмануть можно каждого, себя не обманешь. Ребенок всё чаще давал о себе знать. В конце сентября Елена родила мальчика, которого решила оставить в роддоме. Об этом узнала подруга и в тот же день дала телеграмму. На другой день из дома приехала молодая бабушка.

Лена вышла бледная, уставшая, с потухшим взглядом и извиняющейся улыбкой: «Мама, так уж получилось». Мать бросилась к дочери, обняла, гладила по спине, голове, повторяя:

— Доченька, доченька, милая ты моя, как же так случилось?! Мы тебя не оставим, не волнуйся, родная...

— Мама, я уже решила, — ответила Лена тихим голосом, отстранив мать. — Забирать не буду. Мне его не вырастить.

— Как ты можешь так говорить? — заплакала Нина Андреевна, отшатнувшись от дочери, как от удара. — Ты дала ему жизнь. Опомнись!

Лена не стала слушать, медленно пошла к лифту. В это же время медсестра вынесла маленький сверток и передала его Нине Андреевне, легонько похлопав по сверточки:

— Хороший хлопец у вас, бабушка!

Мать оглянулась вокруг: дочь уже скрылась из виду. Завернув внука в теплое одеяльце, она направилась к выходу в надежде, что Лена ждет её на улице. Но, увы: и там никого не оказалось. Не верилось, что её любимица могла так поступить. Всю дорогу домой плакала и шептала молитву, прося у Бога прощения дочери и благоразумия. Дома её встречала вся семья. Павел Никитович посмотрел на внука, вздохнул и сказал:

— Ничего, внучок, все будет хорошо...

А потом взял кричащий сверток и понес в детскую. Следом за ним пошли все. Каждому хотелось ближе рассмотреть нового члена семьи. И когда Димка, так решили назвать ребенка, уснул, сладко причмокивая соску, глава семьи спросил:

— А где же Елена? Почему не приехала? Мальцу мать в первую очередь нужна, потом только бабушка с дедушкой...

– Ее оставили в больнице, – ответила Нина Андреевна. – Позже приедет. А пока придется управляться самим. Не печалься, отец, гляди, сколько у нас помощников.

В ответ раздалось радостное «ура» в миг повзрослевших дядей и тетей. Первые три дня Лена жила как зомби. Только грудь очень болела. На четвертый очнулась и проплакала целые сутки. Утром сходила в роддом, взяла справку о рождении сына, отдала ее в деканат и взяла академический отпуск. А вечером уже ехала домой. В душе не было колебаний, она точно знала, что сына никому не отдаст и просила Бога, чтобы он простил за минутную слабость, благодарила мать, что не разрешила оставить сына в роддоме.

Вот и родной дом. Сердце бешено стучало в груди, глаза предательски блестели, слегка дрожали ноги. Но когда она открыла дверь и к ней на всех парусах летели с радостным криком братья и сестры, улыбались отец и мать, ее здесь ждут и любят, какой бы она ни была. Малышня то и дело висела на девушке, рассказывая свои тайны. А виновник встречи спокойно спал в кроватке, не обращая внимания на окружающую суету.

Кажется, это было вчера. Но уже все выросли, выучились, создали свои семьи. Елена тоже вышла замуж, когда сыну было три года. Олег оказался хорошим мужем, а для сына – настоящим отцом. А о том, что она хотела оставить Димочку в роддоме, мать никому не сказала. Вспоминая прошлое, не заметила, как подошла к дому. Возле крыльца было снежное месиво. Пришлось хлюпать по нему. Поскользнувшись, она зачерпнула холодную жижу в ботинок и чуть не уронила торт. Ей было хорошо оттого, что на день рождения сына придут родные люди, которых она всем сердцем любит и уважает, которые всегда придут в трудную минуту на помощь. Жаль, что нет мамы... Вдруг Лена оглянулась, на секунду ей показалось, что на нее ласково и мудро смотрят материнские глаза. Она нажала на кнопку звонка и услышала голос сына:

– Пойду, открою – мама пришла!

Джерис Алор

Instagram

@penmanalor

Проживает, как говорит сам, «на границе лесной Ойкумены» среди людей. Публиковался в первых четырёх номерах «НЕОнлайн» со своими рассказами. В этот раз решил выступить критиком и разобрать повесть с точки зрения содержания логической линии, сюжетной обоснованности действия и состоятельности подачи текста в детской прозе.

Окно без времени, или Когда смотришь в детский мир не детскими глазами

Предисловие

В конце сентября 2021 года я случайно на новостном сайте amur.life увидел интервью (с) Александром Курако. Корреспондент беседовал с ним, как с номинантом премии именем Л.А. Завальнюка. Больше всего меня заинтересовало, что Александр Курако написал детскую краеведческую повесть!

Я в детстве зачитывался повестями Волкова и Носова, Некрасова и Крапивина. Случайно влился в #МАЛО_БЛГ, где узнал и стал читать детскую прозу дальневосточников. Потому я постарался найти «Окно времени». Но ссылки выдавались только на новостные сайты, где рассказывали о презентации, о хвалебных словах и речах, много о чем. Всё было, кроме текстов. Только после подсказки руководителя #МАЛО_БЛГ я нашёл первую главу «Окна времени» на ресурсе «Стихи.ру». Количество глав – две. Они большие, предположительно страниц на 40 каждая. Сам я смог ознакомиться благодаря #МАЛО_БЛГ целиком со всей повестью, но в свободном доступе её, увы, нет. Потому могу только разобрать первую главу – [04] Куда всех читателей и отправляю.

Что пишут в «Интернетах»

Я прочитал в интервью с автором следующие слова: «*Но самое любимое произведение – повесть «Окно времени», над которым работал почти год. Это был удивительный период. Мне очень хотелось рассказать юным читателям о нашем городе, его прошлом. Для этого сюжета пришлось долго и основательно изучать историю нашего края, погрузиться в эпоху, изучить быт, особенности речи*» [01].

Давайте посмотрим на другие отзывы, да простят меня читатели данной статьи за долгие цитаты, но без них, извините, никуда!.. В частности, без статьи на сайте «Культура в городе Благовещенске» под названием «*В Благовещенске презентовали фантастическую историко-краеведческую книгу для детей «Окно Времени»*»:

«...Исполняющая обязанности начальника управления культуры администрации Благовещенска Валентина Петровна Мищенко прочитала книгу и поделилась впечатлением: «Скажу честно: за чтением книги два вечера пролетели незаметно, как один миг. И книга действительно очень интересная и увлекательная. Интересна не только детям, а должна быть полезна и нужна родителям, бабушкам и дедушкам, педагогам, которые должны заниматься воспитанием детей. И в связи с этим, проникнувшись Дашиной историей – а я ещё в прошлом году читала про её путешествия в «День города», очень интересная история, – и скажу: вам действительно надо продолжать писать. Наверное, это ваше призвание. Такой язык интересный и увлекательный – он цепляет, и это детям нужно. И нужно нам, взрослым!» [02]

Также в данной статье говорится о том, что автору было вручено благодарственное письмо от управления культуры города Благовещенска «За вклад в духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодёжи города Благовещенска, творческий подход к продвижению краеведческих изданий». [03]

И, наконец, давайте почитаем слова Владислава Григорьевича Лецика, редактора издательства «РИО». Он

считается самым опытным и важным редактором Приамурья. Именно он редактировал книгу «Окно Времени» Александра Курако:

«Ну что я хочу сказать, что книжку такую, вот об истории нашей, Амурской, причём с далёким заглядом неизвестно куда в прошлое, не напишишь с «холодными ушами»... ...Вот смотрите: от наших дней, буквально от 2019 года – через 1908 – дойти до Албазина, до первой обороны Албазина в 1685... Потом опять вернуться в 1900 год, когда боксёрское восстание в Китае было... Более того, коснуться Великой Отечественной войны... ...многие эти люди в самом деле завязаны в истории: и Гермоген, и Никифор Черниговский, и Альберс с Кунстом... Ну, в общем. Интересно, сплёт хорошою сюжет. Наверное, Александр Дюма осенял его своим пером. Ну, а моя работа редактора заключалась в одёргивании автора (в плане исторической достоверности) ...» [03]

Что я понял из «Интернетов»

Что я, как читатель, должен понять из всего этого? Книга «Окно Времени» – фантастическая (про «попаданца»), историческая (это подтверждает автор) и краеведческая (что подтверждают все, в том числе – управление культуры с соответствующим благодарственным письмом). Самое главное: в плане исторической действительности над книгой работал не только сам автор, но и редактор! Важный редактор, умелый, крайне опытный! Он всё-таки редактирует главный альманах Амурской области – «Приамурье» с 1995 года! Много знает, много пожил, прозу на поэзию положил... То есть в плане истории и краеведения будет не подкопаться.

Особенно радует, что в книге есть «люди, в самом деле связанные в истории»: Гермоген, Черниговский, Альберс, Кунст. Особенно обратим внимание, как они представлены.

Что увидел я

Итак, что рассказывают нам в первой главе? Существует в литературной вселенной Александра Курако девочка Даша.

Буквально в первом абзаце мы узнаём, что Девочка побегает в краеведческий музей им. Новикова-Даурского в городе Благовещенск (пересечение улицы Ленина и пер. Св.Иннокентия): «*Войдя в музей, она огляделась в поисках друзей-одноклассников. Кроме двух представительных мужчин в вестибюле никого не оказалось...*» [04] Оказывается, девочка спешит на некий квест в музее. И его должна проходить вместе со своим классом. С учетом того, что квест вроде как организовывает музей, он – исторический. Привязка, что повесть историческая и краеведческая, уже есть!

Как оказалось, Даша что-то сильно сделала не так. Она оказывается в другой эпохе. И знакомится с господами Густавом Кунстом и Густавом Альберсом. Данные предприниматели конца XIX века действительно являлись владельцами торговой фирмы. И здание нынешнего музея действительно построено в качестве магазина «Торгового дома Кунстъ и Альберс с сыновьями». Краеведение подтверждается!

Девочка Даша считает двух людей артистами. Надо обратиться к их описанию: «*Один из них – статный и высокий, был в сюртуке с повязанным вместо галстука бантом... Второй – коренастый мужчина, тоже в сюртуке, держал в руке трость. Оба были с бородой и усами...*» [04] Прекрасные Густавы, в общем: молоды и привлекательны. Говорят странными словами. К примеру, немцы от рождения обращаются к Даше не иначе, как «юная леди». Вообще «леди» – обращение в Англии с древнейшего времени к жене барона, виконта, эрл-кната, маркиза, герцога или, на худой конец, Принца Уэльского (наследника трона). Почему немцы уверены, что Даша в Благовещенске, которому от силы 50 лет со дня основания, – дочь кого-то знатного англичанина из этой компании?

Это мы в наше время спокойно можем говорить «леди», «мадемуазель», «донна» или что-то подобное. Двадцать первый век – мультикультурный! Мы знаем массу слов из разных языков, даже не подозревая об этом. Даже в лесу – поверьте мне! Одновременно вышеперечисленные обращения свободно

могут быть использованы в качестве насмешек: «Вроде как ты – быдло, а не леди на самом деле!» Предположим, что автор так и делает: он изображает Густавов, которые смеются над странной девочкой. Вот только вопрос такого плана: а вы уверены, что дети, читающие «Окно времени», шутку поймут? Книга-то для детей! И грамота даже гласит: «За вклад в духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодёжи...» [02]

В любом случае мне представляется нереальным, чтобы два немца от рождения перед Первой мировой войной говорили с кем-то английскими обращениями! Поскольку огромно влияние викторианской Англии, а она – враг Германской империи. И господам Кунсту и Альберсу это должно быть известно в первую очередь. Поскольку они – торговцы. А колониальная торговая политики Английской короны их ограничивала во всех британских колониях сплошь и полностью (а это примерно третья мира). Скорей они ругаться должны английскими словами, а не в любезностях расплываться.

Допустим, это насмешка над девочкой из русской глубинки. Мол, она – деревенщина. Всё равно не поймёт! Но! Почему немцы говорят именно «леди»? Почему не «фрау» или «фрайляйн»? Густавы реально думают, что с «леди» насмешка прекрасная, а вот с «фрайляйн» – нет?! Замечу: почти все жёны русских императоров всегда были немками, система образования и медицины построена на прусский манер! И, кстати, в Благовещенске начала XX века очень ценились учителя немецкого языка (как сейчас репетиторы английского). С другой стороны, по собственному признанию, А.Курако изучал специально манеры и язык общения «того времени» [01].

Дальше оба Густава наперебой доказывают, что Даша находится не в музее, а в их торговых рядах. Что девочка каким-то непостижимым образом очутилась не там и не тогда. Даша не верит. И убеждена, что Густавы – артисты. Кстати, слово «артист», которые свободно понимают немцы (для них логичнее использовать «Künstler»), тоже не их родное. Французское. Кстати, Франция тоже с немцами не в ладах ещё в 1/3 мира.

Продолжим: «*А вот этот «квест»... – продолжал Альберс. – Позвольте полюбопытствовать, что означает это слово?*» [04] Господин Альберс! Вы только что обращались к Даше со словами «юная леди», мы выяснили, что вы понимаете английский. «Квест» – это «приключение» на этом языке! Даже канарейка, записанная в мелодии ваших часов над главным входом в торговые ряды, догадается, что это нечто, связанное с чем-то исследовательским.

Далее мы знакомимся с мальчиком Ники – одногодкой и ровесником Даши (по годам, а не по дате рождения). Полное его имя – Николай Николаевич Мурашов. Назван в честь Муравьёва-Амурского! Далее следует разговор мальчика и девочки, которых одних на весь магазин (два этажа и тысячи квадратных метров), оставили Густавы, отлучившись «...на улицу...» [04]. Между тем, Ники не исполнилось и восьми лет. Он сам говорит, что это будет в июле данного года. А потом удивляется, почему Даша называла его ровесником, он же – всего-навсего «одногодка». Беднота! Даже слов «ровесник» не знает... Зато смышленый – его вон оставляют наблюдать за магазином, пока девочка странная тут ошивается.

Из диалога девочки и мальчика (которые родились с разницей в сто лет, воспитаны в разные временные периоды, но при этом вообще в диалогах не отличаются без дополнительного уточнения в стиле «насупился Колька») мы узнаем два момента. Первый: мальчик родился в день, когда был обстрел. Подразумевается, что это был обстрел Благовещенска ихэтуанями в июле 1900 года. Это говорит сам автор: «*Изумлённая девочка начала кое-что понимать. Про события 1900-го года ей рассказывал папа. В Китае действительно тогда произошло восстание боксёров...*» [04]. В июле мальчику будет восемь. В каком году оказалась Даша? В 1908! То есть, автор и редактор краеведческой повести считать умеют.

А вот обращаться с историческими книгами не могут! Всё дело в том, что в 1888 году господин Густав Кунст вышел из дела ТД «Кунст и Альберс». Это произошло за 7 лет до постройки самого здания, в котором по замыслу автора

происходит всё действие (оно было закончено в 1895 году). Почему вышел? Потому что он был уже основательно болен. Кунст отдал дело своим сыновьям. Со стороны Альберса тоже уже по большей части работали сыновья. Собственно, потому и название стало ТД «Кунст и Альберс с сыновьями». Вот сыновья были и коренастыми, и статными! А ещё по всей России существовало к 1908 году 32 отделения. Для стариков заниматься такими хлопотами крайне сложно. Почему для стариков? Потому что Густав Альберс родился в 1838 году в Гамбурге (ему 70 лет по вселенной книги), а Густав Кунст... умер за три года до обозначенных событий!

Именно умер. Он родился в 1836 году и умер в 1905 году. При всём желании он не мог оказаться в Благовещенске в 1908 году. Я нашёл это в Интернете в глухи амурской за десять минут! За ДЕСЯТЬ!! МИНУТ!!!! Но на этом все! Историчность можно завершать! Какая историчность во Вселенной книги, если важный персонаж завязки три года как мёртв? Разгильдяй автор, разгильдяй тот, кто отвратительно следил за историчностью при редактуре.

Теперь понятно, отчего Густавы так странно говорят: то леди, то дамы, то сударыня. Один из них – три года как мёртв! А призраки говорят вообще на всех языках. И ответят любому на том же языке, на котором задан вопрос. Посмотрите просто любую паранормальную передачу с искателями призраков – сами поймёте! [Тут стоит добавить, что автор статьи скептик и не верит в призраков, в его речи часто употребим сарказм].

Вот теперь начинает проявляться главная характеристика повести: фантастическая! Не, ну, а чего? Дети любят фантастику. Главное, чтобы всё в книге было логично, соответствовало в простых житейских моментах реальному миру, не нарушило придуманного мира. А все имена персонажей – выдуманы, совпадения с реальными людьми – случайны.

Чудеса с языком, чудеса с храмами

Из завязки «Окно времени» мы узнаём следующее:

1. Мы находимся в 1908 году;

2. Девочка XXI века нашла общий язык с торговцами Густавами (Кунст и Альберс) и с простолюдином Ники.

3. Один из Густавов три года как умер.

4. Огромный магазин в воскресенье остаётся на попечение семи-восьмилетнего мальчика Ники.

Кто бы из вас оставил огромный магазин на восьмилетнего мальчугана? Хотя, я понимаю: раньше дети взрослели быстрее, в десять лет уже коня запрягали и шли пахать, в четырнадцать оружие держали в руках. А некоторые полководцы в восемнадцать сражения эпические выигрывали. Наш герой Ники также не уступает царским особам: он прекрасно знает язык девочки из XXI века. К примеру:

*«... – А почему ты говоришь, что маме одной тяжело?
Папа твой где?*

– Батя мой хворый, – насупился Колька. – Инвалид.

– А что с ним случилось? – У Даши появилось ощущение, что Колька совсем не играет роль, а говорит правду.

– Так то давно было. Аккурат в день, когда я родился, обстрел был. Вот бате моему ногу ядром и перебило. С той поры с культей вместо ноги на костылях и ходит. Пить стал дюже крепко, – горестно вздохнул Колька....» [04]

Не буду останавливаться на словах в стиле «дюже» или им подобным. Моё мнение: это авторский стиль показать, что мальчик из 1908 года. Добавлю, что это мы сейчас подразумеваем под словом «инвалид» человека сувечьями (нередко – невидимыми, например, «сердечника»). Но в дореволюционной России инвалид – название уволенного в отставку нижнего чина, примерный аналог современного «ветеран». В принципе, отец Ники действительно уволен. Но не в запас. У него реально ногу оторвало – тут такое уточнение, что разнотений быть просто не может! Он и запил от этого.

Мальчик этот умён, да не всегда. В процессе длительного общения с девочкой он никоим образом не обращает внимания на её одежду. А делает это только тогда, когда Даша начинает рассказывать, что она оказалась в прошлом. Вдруг понимает! Даша аналогично – ВНЕЗАПНО – сама понимает про прошлое:

«... – Около Шадринского собора?.. – Даша знала, что этого собора давно уже нет: ведь, как рассказывал папа, его взорвали в годы советской власти. Она хотела было сказать об этом Кольке – но вдруг так и застыла с открытым ртом.

Невероятная догадка мелькнула в голове.

«Господи! Что же происходит? Почему музей внезапно превратился в магазин, который был в этом здании больше века назад? Да что там магазин! А как же люди – те, которые жили в Благовещенске в то самое время – Кунст, Альберс, Колька... Что это? Какой-то странный квест? Или... Да ну, не может быть... Этого просто не может быть!...»...» [04]

Это был момент, когда вдруг и сразу Даша понимает, что в прошлом. Полностью и безоговорочно. Хотя я бы поверил больше в то, что она просто в доме с призраками. Один-то действительно – только такой! А вот как понимает необразованный, но способный мальчик Ники:

«... – Что ты сказала? – спросил Колька. Даша посмотрела на него, глубоко вздохнула и проговорила:

– Послушай, Коля, ты должен кое-что узнать...

Колька слушал Дашу, и ему казалось, что она просто дурачит его.

«Ишь, и сама одета чудно;... Не иначе – из богатеньких, – думал он, хмуро поглядывая на эту странную девочку. – Нашла себе забаву – над простачком смеяться».

Сначала слушал насторожённо, даже с обидой. Но постепенно сам себе признался, что на чудачку и выдумщицу Даша не похожа...» [04]

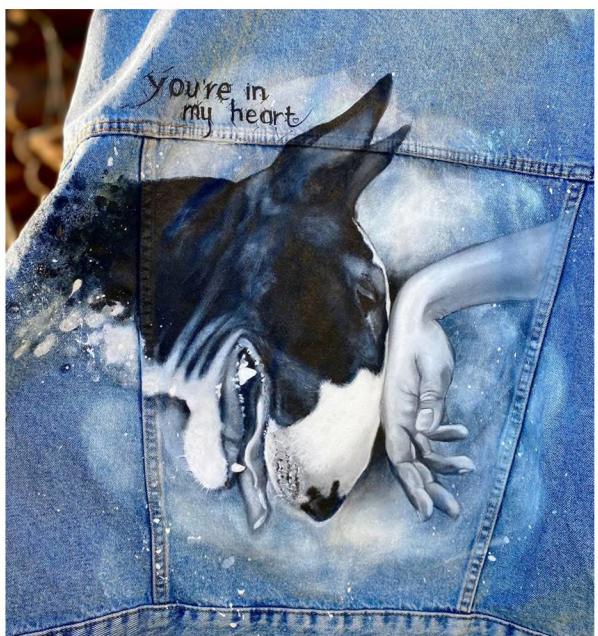
Вот вы бы обратили внимание на одежду человека, с которым общаетесь? Лично я бы не обратил, но только в одном случае: если бы одежда не отличалась от моей. Но в книге Ники обратил внимание, когда ему автор книги назойливо тычет в лицо: «У меня, Ники, другая одежда!» Хорошо, что нам некогда об этом думать и соображать – у нас раскрутка сюжета по полной программе, когда все всё понимают, но не все и не всё:

«...И тут Колька вспомнил, как бабка его, Параскева, перед смертью в горячке лежала. Бормотала всё в

Художник: Яна Бякова
Instagram: @myata.blg.ru

«Бультерьер Райан». Материалы: акрил, ткань, камни, цепи

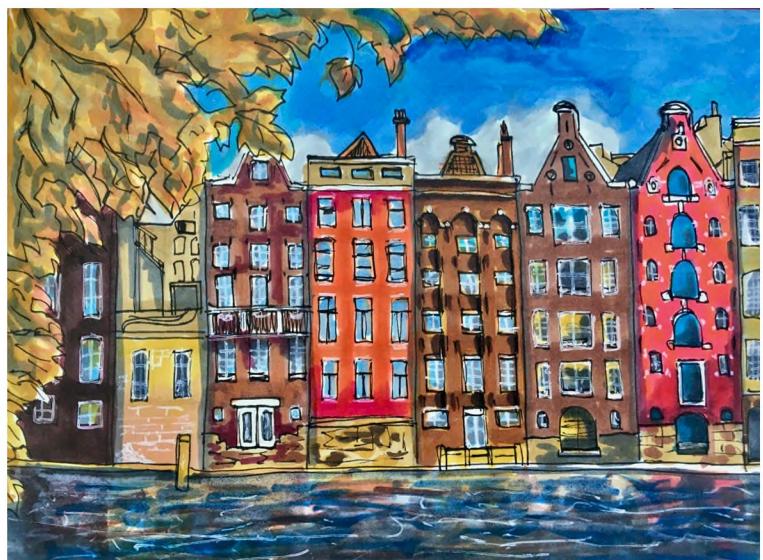

«Я берегу». Материалы: акрил, ткань

Художник: Екатерина Лобунько
Instagram: @stimpfale

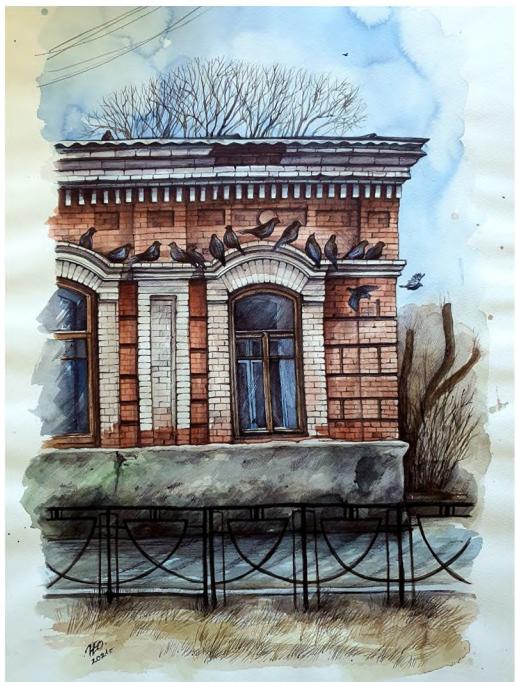

«Уютные посиделки». Материалы: маркеры, бумага

«Амстердам осенью». Материалы: маркеры, бумага

Художник: Наталья Некоз
Instagram: @natalinekoz

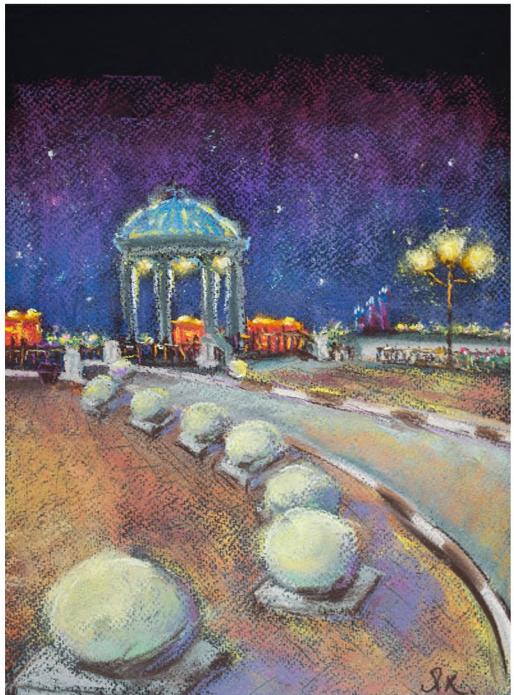

«Воркование голубей». Материалы: акварель, шариковая ручка, бумага

«Главная улица города». Материалы: акварель, шариковая ручка, бумага

Художник: Антонина Яхина
Instagram: @antoninayakhina

«Ротонда. Благовещенск». Материалы: сухая пастель, бумага

«Пограничная вышка. Благовещенск». Материалы: сухая пастель, бумага

беспамятстве про какое-то «окно времени» – и ещё про какую-то книгу... Что за окно такое диковинное, тогда никто и не понял, подумали – бредит бабка. Ну а из книг в их доме, кроме потрёпанного молитвослова, только одна и была – съскалась на самом дне бабкиного сундука....»

«...Мамка рассказала, что однажды бабка крепко осерчала на отца. Это аккурат в тот день было, когда у мамки роды начались. Бабка за повитухой побежжала и книгу свою на столе оставила. Вот отец и вырвал из книжицы страницу – самокрутку из неё скрутить. От листа четвертинку оторвал, а остаток припрятал за окольши фуражки, про запас....»

«...Даша выслушала рассказ мальчика, и робкая надежда шевельнулась в ней.

– Надо посмотреть, что это за книга! Можешь её принести?

– Могу. Только побудь за меня в магазине, а я пулей обернусь.

– А что, здесь больше никого кроме нас нет? Где же все продавцы?

– Приказчики, что ли? Так нынче Троицын день, – Колька перекрестился. – Густавы отпустили всех на службе побывать – в храме Шадринском престольный праздник. Только меня оставили на всякий случай. Мамка моя сейчас тоже в церкви, значит, смогу незаметно книжку из дома взять. Дверь запри за мной, когда вернусь, постучу три раза...» [04]

Перед продолжением прошу запомнить: «ТРОИЦЫН ДЕНЬ». Это – Троица. Знаете, когда была Троица в 1908 году? 14 июня! Запомните этот факт. Он лишним не будет, поверьте мне.

А теперь немного географии города Благовещенска. Помните, что действие происходит на пересечении улицы Ленина и переулка Св.Иннокентия? Прекрасно. Знаете, где располагался Шадринский собор? На пересечении улиц Ленина и Чайковского. Сейчас его уже нет. В любом случае между этими двумя точками – девять с половиной кварталов прямоугольного города! Не вру: Яндекс.Карты в помощь!

Внимание – вопросы:

1. Зачем приказчики из магазина пошли в Троицын день на службу за девять с половиной кварталов?
2. Почему даже простолюдины оставили свои телеги и лошадей на площади перед магазином и пошли в такую даль? Неужели перед храмом не было «лошадно-парковочных мест»?
3. Неужели никто не остался на площади (она была пустынная) смотреть за телегами, лошадьми и др. имуществом?
4. Почему не пошли в Троицын день на службу в самый старый храм того Благовещенска (ныне на переулке Рёлочном), который располагался всего в трёх кварталах?
5. В конце концов – почему не пошли в Кафедральный собор, который был всего в двух кварталах и по той же улице Ленина (ныне она Ленина, тогда была – Большая).

А знаете почему? Потому что автор хочет везде и всюду рассказывать о православных чудесах и православных святынях. А для дореволюционного Благовещенска Шадринский собор – прям чудо света на Амуре! И о нём известно по сей день. Даже в 2020 году неокраеведы кричали, что надо восстанавливать именно его, а не просто строить новый храм на том месте. А вот про Кафедральный собор в честь Благовещения Пресвятой Богородицы мало кто говорит. Между тем, слово «Кафедральный» означает то, что он, как минимум, – место, где проходит самое важное служение. Данный собор размещался на месте пересечения нынешних улиц Ленина и Пионерской. Прежнее название улицы Пионерская – Благовещенская. Оно было дано в честь как раз собора «Благовещения Пресвятой Богородицы». Собор был разрушен в 1924 году. Камень в честь него был установлен в год 155-летия Благовещенской епархии. И это место находится не в 9,5, а в 2 кварталах от магазина Кунста и Альберса!

Зачем бежать в четыре раза больше, если по пути есть главный храм? Наверное, потому что сегодня растиражирован Шадринский собор, а на месте бывшего Кафедрального собора всего-навсего каменный обелиск установлен. Да ещё и памятник Мухину там, главного сокрушателя православных святынь, по

мнению современных верующих! Но мы же уже разобрались, что «Окно времени» – не историческая проза. А тут поняли и то, что и не логичная: вот вы бы пошли в храм на служение за 3200 метров, если можно пойти за 800 метров? Не всех вместит собор? Ну да, ну да. Этого больше нигде не случалось… На улице постоять – проблема. Туда и священники не выйдут к верующим – гордые.

И много их…

Вы уже, надеюсь, поняли, к чему я веду?

К тому, что ни автор, ни редактор не знают и не знали подробностей исторических реалий. Они не удосужились простой проверки фактов в простой Википедии. Лично я там специально перепроверил: всё там есть. Просто нужно было поискать. А в Интернете в поисковиках вообще сразу прекрасно обнаруживается! Не проходило и десяти минут, чтобы я не находил данных о глупости (позвольте после всего приведённого выше говорить мне именно так) авторских замыслов и никчемности редакторской работы над ними.

Я лишь приведу несколько других ОГРОМНЫХ ляпов в книге (не все вы сможете найти в [04], где первая глава), не тратя ваше время на всё (я мог бы писать всё в пять раз больше, но разве вам уже не ясно?):

1. «...ВОЗОК на полозьях, влекомый каурой лошадкой, мягко скользил по заснеженной дороге, изредка подпрыгивая на скрытых под белым покровом ухабах. Митька, молодой послушник Киренского монастыря, уверенно правил возком — путь лежал в монастырскую обитель...» [04]. В данном случае описывается путь в «обитель» Гермогена. Суть в том, что описывается начало Усть-Киренского Троицкого монастыря [05]. Его реально основал Ермоген (Гермоген) Албазинский (Киренский), который упоминается в повести. Вот только это была ПУСТЫНЬ… «...В 1665 году было получено разрешение Тобольского архиепископа на строительство Троицкой и Казанской церквей, келий и хозяйственных строений. В том же году убившие Обухова казаки Никифора Черниговского угнали

Ермогена на Амур, где тот основал Албазинский монастырь. Ермогену удалось вернуться в Киренск только в 1689 году, через год он умер...» [05]. Думаю, как православному верующему, создавшему массу положительных явлений в культуре, Александру Курако стоит разбираться, чем Обитель отличается от Пустыни. Гермоген не мог до ухода на Амур «...держать путь в монастырскую обитель...» [05]. Даже если он и застал то время, когда разрешили строить кельи, их еще не построили. Всем желающим заодно рекомендую [06].

2. Сам сотник Никифор Черниговский умирает в 1675, но он является защитником Албазина и даже... АТАМАНОМ казаков при защите Албазина в первой осаде в 1685 году. Призраки везде, призраки всюду, что в 1908-м, что в 1685-м... Да это уже «Игра престолов» с королём Севера какая-то!

3. У Ники есть своё помещение в магазине Густавов: «...Они прошли через торговый зал и по лестнице спустились в подвальное помещение. Протиснувшись между какими-то тюками и ящиками, оказались в крохотной комнатушке. Свет в ней попадал через небольшое окошко под потолком. «Прямо как в каморке папы Карло», — подумалось девочке. Она с любопытством осмотрелась. Холста с нарисованным очагом, как у папы Карло, здесь не было, зато имелась настоящая чугунная печурка, а также топчан, покрытый стёганым ватным одеялом, и небольшой стол, сколоченный из досок... «Мой кабинет! — с гордостью заявил Колька, и Даша невольно улыбнулась: нищенская обстановка «кабинета» разительно отличалась от великолепного убранства торгового зала наверху.» [04]. Ни у кого нет подозрения, почему в «кабинете» Ники есть печурка? Да просто он там по идеи и живет! И дома почти не бывает! Вы просто представьте: сколько надо ему бегать от Чайковского до св.Иннокентия. И не по асфальту, и не в удобной обуви.

4. Момент, когда Даша читает книгу, которую принёс ей Ники (книга примерно середины XVII века)» «...Страницы было не очень много, но написанные на них слова и строчки были составлены из какой-то непонятной мешанины букв. Причём

некоторые из этих букв были обычными, а другие – повёрнуты в обратную сторону. И таких было большинство. Пробуешь читать – бессмыслица какая-то получается...» «...Надо искать выход! Надо прочесть книгу! Даша снова стала вчитываться в переписанные в тетрадку строчки, пытаясь уловить ниточку, которая поможет понять содержание.

«Почему всё-таки буквы написаны в обратную сторону? – размышляла девочка. Она задумчиво посмотрела на противоположную стену, и взгляд упал на осколок зеркала на полке. – Зеркало... Зеркальные буквы... А если прочитать их наоборот, в зеркальном отражении?» Даша пододвинула тетрадь и, водя пальцем по строкам справа налево, начала читать. С изумлением она обнаружила, что ранее непонятные буквы стали складываться в слова и предложения! Обрадованная успехом, девочка углубилась в чтение.

Постепенно стало ясно, что книга эта – что-то вроде пророческого послания, написанного в стихах. В ней говорилось о событиях, которые, как предсказывал древний автор, должны произойти в будущем. Многое было непонятно, и вообще читать было так трудно, что некоторые места Даша в нетерпении пропускала. Но кое в чём удалось разобраться. Речь шла о русских казаках на Амуре, об их сражении с какими-то богдойцами ... Казаки защищали от них Албазин, битва была ужасная... Однако оставалось неясно: как всё это может помочь ей, Даше?...» [04]. Я лично недавно был на сайте Владимира Трухина «ГОРОДА И ОСТРОГИ ЗЕМЛИ СИБИРСКОЙ» (<https://ostrog.uscoz.ru/>). Попал туда, когда искал данные, они заставили меня сомневаться. Там есть перепечатки документов старины далёкой. Так вот: я, 30 лет от роду, ничего не понял без подстрочки из документов XVII века. А Даша – смогла! Молодец!

5. «... – ВОТ, УГОЩАЙСЯ! – Колька поставил на стол корзинку. – Мамке сказал, что в ночь сторожить остаюсь, она и собрала поесть, — говорил он, выкладывая содержимое

корзинки.

Следом за молодым картофелем, сваренным в кожуре, на столе оказались пупырчатые огурчики с огорода, краюха ароматного ржаного хлеба и бутыль с домашним квасом....» [04]

Давайте прервёмся, вообще – сотни их... Но вот последнее ну просто... Помните, я просил заострить внимание на «Троицком дне? 14 июня 1908 года. Вопрос: а редактировалась ли данная рукопись? Либо просто укажите мне, господин редактор, каким образом вы бы смогли 14 июня 1908 года кушать не просто пупырчатые огурчики (предположим, что они в теплице, пускай), но и иметь на столе «молодой картофель, сваренный в кожуре»! То есть вы не только историю не проверяли, но и текст вообще не читали?

А всё могло быть проще...

А знаете, в чём проблема автора? Он писал не для детей, а для себя самого, если бы он был бы ребёнком. В детстве автора не было смартфонов, не было телефонов в карманах, не было очков дополненной реальности!

Вот возьми и вставь в повесть свою в самом начале:

«Даша подошла к двери краеведческого музея.

– Здравствуйте! – сказала ей работник музея. – Дальше вам требуется взять ЭТОТ смартфон и очки дополненной реальности.

– А зачем? – изумилась Даша.

– В Смартфоне вы будете читать инструкции и переводы текстов, если что-то будет неясно, а также он вам будет рассказывать о культуре тех времен».

Всё! Шах и мат критики!

В этих семи строках все отмазки от всех и вся! Главная – это ошибка разработчиков дополненной реальности! В той, в которой живут дети XXI века. Но автор – Александр Курако – не живёт в ней, наверное, не знает, что для ребёнка сегодня смартфон – это прям вещь первой необходимости! И потому написал свою «фэнтазию» в той реальности, когда он жил сам – году эдак в 1965-м... когда не было смартфонов.

Источники

01. <https://www.amur.life/people/2021/09/24/pisatel-aleksandr-kurako-starayus-vzraschivat-svoy-talant>
02.
<http://культура.благовещенск.рф/ofitsialno/novosti/item/2900-v-blagoveshchenske-prezentovali-fantasticheskuyu-istoriko-kraevedcheskuyu-knigu-dlya-detej-okno-vremeni>
03. <https://blogs.amur.info/829/10905>
04. <https://stihy.ru/2020/09/24/5614>
05. https://ru.wikipedia.org/wiki/Усть-Кириенский_Троицкий_монастырь
06.
https://discoverer.ucoz.ru/publ/e/er/ermogen_germogen_kirenskij_i_albazinskij/101-1-0-163

Татьяна Ярушина

@t_yarusha

Руководитель секции поэзии #МАЛО_БЛГ

Родилась в 1993 году в селе Тамбовка.

Работает учителем русского языка и литературы. Активную литературную деятельность ведет с 2008 года.

Участник нескольких семинаров в рамках работы Совета Молодых литераторов Союза писателей России: Большого онлайн-совещания «Москва – Владивосток» в 2020 году, Всероссийского Совещания молодых литераторов ХИМКИ'21, семинара журнала «Сибирские огни» в сентябре 2021 года.

Своим впечатлением от семинаров Татьяна сегодня решила поделиться со всеми нашими читателями.

Из опыта участия в поэтических семинарах

«Нужно выйти за рамки», – сказал мне один известный амурский поэт.
И я вышла.
Из себя...

Каждый человек, всерьез занимающийся поэзией, слышал о поэтических семинарах: разборы произведений, конструктивная критика, поиск альтернативных путей работы над текстами и обмен опытом – всё это неотъемлемые части данных сборов. Звучит неплохо, не правда ли?

А теперь понаблюдаем со стороны.

За столом сидит, допустим, 14 человек. Три известных поэта, признанных мастера своего дела, и 11 начинающих «стихотворцев», «графоманов» или, если хотите, «перспективных авторов», выбранных из сотни людей, также подавших заявки на участие в семинаре. У всех перед глазами

поэтические подборки друг друга. Листы исписаны и изрисованы на полях – признак вдумчивой вычитки. Дело в том, что за пару недель до начала семинара всем участникам организаторы рассылают подборки стихотворений, которые будут обсуждаться на сборе. Подборки принадлежат самим участникам. Задача семинаристов – прочесть и разобрать минимум 10 текстов, отметить плюсы и минусы.

Одним из мастеров объявляется порядок обсуждения и общие правила. Вот некоторые из них: «Первым свое приветственное слово говорит автор, тексты которого будут обсуждаться», «Автору запрещено отвечать на комментарии семинаристов до тех пор, пока все, вплоть до мастеров, не выскажутся», «На личности не переходить», «Друг друга не перебивать» и т.д.

Работа началась. Каждый присутствующий в течение 5 минут «проходит» по каждому стихотворению автора с комментариями: «Здесь ничего непонятно», «Так писать нельзя!», «...неплохая метафора», «...смысл теряется», «В русском языке так не пишут...», «Мне не нравится!», «У автора есть потенциал...», «Красиво, но бессмысленно!», «Нет ничего нового...», «Чудовищно!», «Безличные стихи! Где ваше «Я»?» и т.д. И ведь не угадаешь же, что прилетит именно в твой адрес.

Автор, который послушал комментарии семинаристов, сидит, ёрзая на стуле, и думает: «А оно мне надо?»

«Надо...» – начинает один из мастеров и, следом за высказавшимися семинаристами, продолжает детальный разбор стихотворений, отводя на это 8-10 минут и подкрепляя всё примерами из собственной жизни, обязательно цитируя какого-нибудь классика!

Наставническая критика, по большей части, конструктивна и, как правило, справедлива. Мастерам ты не конкурент, поэтому соревновательный дух напрочь отсутствует. Чего не скажешь о семинаристах.

Разобрав подборку, отыскав множество недочетов (это обязательно) и парочку преимуществ (тут как повезёт), все остаются удовлетворены. Все. Кроме начидающего поэта.

«Что ж, предоставим ответное слово автору», – гордо произносит один из мастеров.

Побледневший и, как правило, расстроенный молодой поэт, взяв себя в дрожащие руки, всех благодарит за советы, соглашается с замечаниями и обещает пробовать писать дальше.

Но не пишет.

В ближайшие дни.

Недели.

Месяцы.

Здесь два пути: принять критику близко к сердцу, замкнуться, почувствовать свою никчемность и прекратить писать, или, взяв для себя только необходимое из сказанного на семинаре, использовать на практике и усовершенствовать свои поэтические навыки.

Сложный выбор. Но его нужно сделать. После первого семинара руки опускаются, после второго начинаешь привыкать и становишься менее восприимчивым, в третий раз уже отбираешь полезное и отбрасываешь ненужное.

Но есть проблема, с которой поэту впоследствии сложно справиться, – критический взгляд на собственную поэзию. Близкие темы становятся резко «заезженными», красивые слова – «клишированными», глагольные рифмы – недопустимыми, а сами тексты – безличными.

Что делать в сложившейся ситуации?

Переключиться на прозу, например. Для пишущего человека важно не бросать поле своей деятельности: не идет поэзия – пробуй прозу, не получается с прозой – пробуй писать статьи... письма, наконец.

Нам всегда будут говорить, что мы недостаточно хорошо пишем, что слог наш слаб, тема неактуальна, а идея не нова. Сколько людей, столько и мнений, сами понимаете. Но важно помнить, что всё новое строилось на основе старого, стоило лишь добавить немного себя, смелости и зримого протеста.

А дрожащие руки – ерунда. Главное, чтобы сердце... было!

Андрей Коваленко

Руководитель #МАЛО_БЛГ

Родился в 1985 году в Белогорске. Программист. Участник Белогорской литературной студии.

После небольшого перерыва в 7 номере альманах-газеты мы продолжаем публикацию повести для детей «На кокосовой скорлупке по банановым озёрам». После своего морского путешествия Максим сталкивается с небольшим недоверием мамы. Однако папа решает поддержать фантазии сына и всего за вечер создаёт для него «Скорлупку», которая сразу притягивает новых друзей.

На кокосовой скорлупке по банановым озёрам

Начало в NEOнлайн №5 (5), №6 (6). Все номера в электронном виде можно найти по ссылке: <http://amirpoet.ru/neo>

07

– Значит, ты был на корабле?
– Угу!

Максим уверенно кивнул в ответ на вопрос своей мамы. Мальчик совсем недавно пришёл домой полностью мокрым. С ног до головы! Волосы, которые обычно скапливались на голове совершенно непонятными кудрями, сейчас просто свисали вниз, закрывая почти наполовину лицо. Странный вид Максим описал быстро, без запинки рассказав историю, как он был в море.

– А ты себя в зеркало видел?
– Мама, ну я же тебе говорил, что наша батеяра чуть было не напоролась на рифы. И я просто выпал за борт!
– Батеяра ещё какая-то у него!.. Не садись!..

Последний возглас мамы касался действий Максима. Он решил сесть на рундук в прихожей, чтобы разувься. Мальчик обычно легко нагибался и снимал свою обувь так. Однако сейчас, после того, как он проплыл порядочное расстояние, всё тело просто ныло от усталости.

Мама быстро скатала палас, который был постелен в прихожей. Максим поначалу стоял на линолеуме. И потому не вызывал никаких опасений со стороны мамы. Однако вся одежда мальчика была пропитана водой настолько, что на пол до сих пор капала вода. Можно сказать – текла ручьём!

– Проходи быстро в ванную комнату! – приказала мама. – Там быстро раздевайся и полезай мыться! А то и сам заболеешь, и всё в квартире испачкаешь!

– Дорогая! – в этот момент открылась входная дверь, и в прихожую вошёл пapa, неся в руке пару пакетов с продуктами из магазина. – Представляешь, в подъезде кто-то пролил что-то. Словно из канистры лил воду! Непрерывная такая линия!

Мама прошла мимо Максима и посмотрела на лестничную площадку. После этого она приподнялась на цыпочки и поцеловала в качестве приветствия папу:

– Это наш Максимка пролил! – сообщила мама, кивнув в сторону мальчика.

– И что же он такого пролил? – с изумлением посмотрел мужчина на сына.

– Он, видимо, просто упал в лужу. Или набегались со своими брызгалками с водой. Весь, как мокрая тряпка! – развела руками мама.

– Ничего подобного! – обиделся Максим, что его рассказу не поверили.

– Да что ты?! – пapa подошёл поближе и рукой попробовал на влажность ткань одежды и волосы сына. – А какая твоя версия?!

– Я упал за борт!

– За борт? За какой? И откуда?

– Мы с Сашкой и дядей Колей перенеслись на батеяру. Она плыла в огромном открытом море. Почти два часа...

– Подожди-подожди! – быстро затараторила мама. – Какой ещё дядя Коля? Это случаем не тот ли, что... – она нахмурилась и посмотрела на папу.

– Сосед наш. Который сапоги ремонтирует, – ответил на это отец, который присел рядом с мальчиком и внимательно его слушал, не отводя от него глаз. – Дорогая, знаешь, судя по запаху, если они и брызгались из бутылок, то с добавлением твоей соли для ванн! – добавил папа, но мама не слушала:

– Да это же алкоголик!

– Он не алкоголик! – возмутился Максим. – Он – капитан батеяры. И он ещё обладает волшебной шапкой! – мальчик слегка хныкнул. – Она раньше принадлежала самому Синдбаду-мореходу!

– И что вы с ней делали?

– Эта шляпа перенесла нас на батеяру в открытое море. Сашка плохо себя там чувствовал, – затараторил Максим. – Потом мы долго ловили ветер, чтобы добраться до берега. Там мы должны были исследовать тайные берега. Но наткнулись на скопление рыбы. И там ещё были акулы. Я перегнулся через борт. А тут ещё появился риф. И капитан заложил крутой вираж, чтобы не пробить днище батеяры. И я выпал в море.

– К акулам?! – спросил папа, и Максим по его лицу решил, что папа не шутит и не разыгрывает, а на полном серьёзе интересуется, что же именно случилось.

– Да! – Максим сказал шёпотом, а сам при этом взглядом покосился на маму, которая еле сдерживалась от смеха. – Но я никак не пострадал! Капитан произнёс очередное заклинание. И мы обратно перенеслись в наш двор.

– К луже? – переспросила мама.

– Ага! И я нисколечки не пострадал. Даже царапины не было ни единой. Хотя я очень сильно испугался. Но капитан сказал, что всё держал под контролем. И вовремя перенёс нас с батеяры сюда обратно.

– Понятно! – кивнул папа. – А батеяра – это...

– Это лодка! – махнул рукой мальчик. – Такая небольшая, я ещё её с яликом поначалу спутал!

Папа встал и, взяv за руку своего сына, провёл того до ванной комнаты. Максим на ходу снял с себя футболку. И, продолжая всё также шмыгать носом, залез в своей одежде сразу в огромную белую чугунную ванну.

– И как тебе приключение? – поинтересовался отец в самом конце.

– Понравилось.

– Ещё хочешь разок отправиться?

– А можно?

– Почему нет? Только что это за ялик, на котором вы отправились в поход? Это точно нормальное и крепкое судно?

– Батеяра! Это я спутал просто! Она оказалась добротной и очень-очень быстроходной! Выдавала узлов тринадцать легко! А ещё у него были зелёные паруса. Вообще оно очень походило на то, что я сам сделал из коры и тополиных листьев!

– А ты не думал, чтобы в следующий раз пойти в море на более крепком и надёжном корабле?

– Так где такой достанешь? – пожал плечами Максим, уже стоя в ванной.

– А я тебе помогу!

– Правда, папа?

– Конечно! Только ты должен сегодня во всём слушать маму. А я тебе помогу!

Максим несколько раз энергично кивнул головой в знак согласия. Он искренне улыбался, обрадовавшись, что папа не стал его бранить, а поверил во всю историю. Насколько бы она странной и фантастической не выглядела. После этого отец закрыл в ванную комнату дверь, чтобы дать сыну помыться и хорошенько отмыть весь пот и грязь. Рядом с ним стояла и мама. Она закрывала уже лицо руками и старалась изо всех сил не рассмеяться, чтобы тем самым случайно не обидеть сына.

– Чего давишься со смеха? – подмигнул ей папа и сам стал разуваться.

– Я всегда говорила, что у нашего сына фантазия просто богатейшая! – хихикала в ответ женщина. – Вот сейчас я в этом в очередной раз убедилась!

– А почему ты решила, что он такой фантазёр? Вдруг он действительно побывал и на море, и на корабле? – папа с торжествующим и вполне радостным выражением лица посмотрел на маму.

– Ты сейчас меня хочешь разыграть или пошутить?

– Ни капельки! В конце концов, одежда Максима пахнет солью. И влажная она тоже с солёностью.

– Надо проверить будет соль у нас на кухне. В верхнем шкафчике! – перестала смеяться мама, но при этом делала это вполне демонстративно, как будто сейчас она со всей серьёзностью поддерживала шутку и подыгрывала папе. – Конечно, до банки такой квадратненькой сложно дотянуться. Даже я на табурет встаю, когда случайно задвигаю её слишком глубоко! – она сделала паузу. – То есть вот эта их шапка... – мама расплылась всё же в улыбке. – Синдбара... Синдбада... Синдбада, да? Она – настоящая? И может творить всякое? О чём только что Максим рассказывал.

– Другая версия – это что они действительно с Сашкой нашли пару килограмм соли. После чего рассыпали её в луже. И искупались.

– Мне выбрать более вероятную версию событий? Или ты сам?! – мама вдруг стала очень серьёзной. – Хотя мне импонирует версия со шляпой Синдбада! Надо будет попросить её на пару недель у дяди Коли. А то второй год всё никак не можем вырваться на море. Всё не хватает возможностей. А как было бы отлично на морском круизном лайнере! Дней на десять!

08

Максим всегда знал, что папа никогда не бросает своих слов на ветер. И делает то, что обещает. Точней – мальчик это всё прекрасно знал по собственным наблюдениям. Хотя мама иной раз вечером могла сказать, что папа что-то обещал, но никак не выполнит.

Но даже мальчик со всей его уверенностью в отце никак не мог ожидать, что обещанное исполнится столь быстро! Уже следующим утром Максим, проснувшись, мог наблюдать на

своей тумбочке рядом с кроватью корабль. Точнее – КОРАБЛЬ! Такой, что ему наверняка не страшны и самые большие бури и волнения моря! И, как решил практически сразу Максим, он никогда бы из такого не выпал бы! Просто потому, что такому кораблю не были бы страшны рифы. Даже самые-самые грозные. Для других судов грозные... Но не для этого!

Сам корабль был сделан из кокоса. Точнее – из большей части кокосового ореха. Снаружи его волоски были аккуратно срезаны. Так, что практически оставался кокосовый скальп серо-коричневого цвета. Изнутри кокосовая скорлупка была тщательно очищена от внутренностей. Понятное дело, что делалось всё это для уменьшения веса.

Взамен кокосового наполнителя внутрь папа вставил оборудование для настоящего морского брига. Кокосовая основа представляла из себя овал пятнадцать на одиннадцать сантиметров. Высота составляла около шести. И примерно на сантиметр от изогнутого борта брига, когда орех уже начинает опять изгибаться, чтобы превратиться в шар, была сделана палуба. Самая настоящая палуба!

Посреди аккуратно подогнанной палубы из щепок возвышалась аккуратная мачта высотой не больше двадцати сантиметров. Как показалось Максиму, основой для неё служил обычный карандаш светло-серого оттенка. К нему поперёк крепились импровизированные перекладины. Всего ровно шесть штук. На всех крепились паруса. Небольшие и аккуратные, белого цвета. Правда, с какими-то голубоватыми еле отличимыми линиями.

Сам корабль изначально сохранял бы овальную форму ореха. Однако папа постарался для того, чтобы отличить нос от кормы. На носу под наклоном он установил дополнительную мачту. И между ней и мачтой посредине на леске натянул три треугольных паруса.

Из кормы торчал аккуратный небольшой винт, насаженный на штырь от моторчика. У Максима давно уже сломалась машина на радиоуправлении. И папа просто использовал рабочий моторчик для корабля. Он находился под

палубой вместе с батарейками, которые питали бы двигатель, обеспечивая ему автономность движения. Для того, чтобы через отверстие в кокосовом орехе не протекала вода, папа Максима самым тщательным образом заткнул его. А металлический стержень поместил в трубу, где были мельчайшие еле различимые шарикоподшипники. Так винт мог свободно вращаться под водой. И тем самым помогать парусам вести бриг с самой большой скоростью.

Максим со всех сторон осмотрел свой новый корабль. Мальчик не скрывал своего удивления. Он сейчас чувствовал себя перед Новым годом с ёлкой и самыми-самыми лучшими подарками.

Мальчик первые минут пять не трогал корабль, словно боялся его разрушить. Однако его привлекал в первую очередь штурвал. Да-да! Папа сделал настоящий рулевой штурвал для корабля. Конечно, в простых насыщенных на бутылочную пластиковую пробку пластиковых бутылочных кружках не было ничего необычного. Но Максим потрогал штурвал и с огромным для самого себя удивлением обнаружил, что он вращается! И вместе с этим вращается сам огрызок карандаша. И от него уже аккуратно поворачивалось еле заметное рулевое весло. Это самое весло располагалось чуть выше винта. И могло поворачиваться на небольшой угол. Что точно помогало бы кораблю идти нужным выверенным курсом.

Максим даже вззизгнул! Папа буквально за одну ночь сделал самое настоящее произведение кораблестроителей.

— Скорлупка! — прочитал заворожено мальчик слово на одной стороне пробки под корабельным штурвалом. — Значит, название брига «Скорлупка». Какое классное! Настоящее имя для настоящего брига.

Максим решил поблагодарить отца за то, что он так скоро и здорово исполнил своё обещание. Топтавшийся и круживший всё это время по своей комнате, мальчик выбежал из неё и стал искать родителей. Обычно с утра что мама, что папа сидели на кухне. Они всегда завтракали перед работой. А Максима

заставляли кушать перед школой. Что мальчик просто не мог терпеть. В отличие от двух младших сестёр.

Но сейчас никого и нигде не было. А часы показывали половину девятого утра.

— Они уже уехали! — грустно опустил голову Максим и медленно потопал в свою комнату обратно. — А перед работой сестрёнок в детский садик отвезли.

Максим хотел похвастаться перед всеми, что стал обладателем такого замечательного брига. И, конечно, поблагодарить своих родителей. Наверняка, паруса помогла мастерить мама с её удивительными умениями. Мальчик даже рассчитывал поиграть немного вместе. Ведь если папа строит такие корабли, то и моряком он должен был оказаться великолепным!

Впрочем, обычно мальчик не слишком долго переживал и размышлял над своим горем. Вот и сейчас он прекрасно знал, кто оценит корабль по-настоящему. И при этом будет изнывать от желания опять увидеть или поиграть с ним.

09

Уже через пару минут Максим был на улице. Он шёл по лестнице аккуратно — так, чтобы не уронить свою «Скорлупку», что нёс на вытянутых перед собой руках. Вот только огромную входную дверь в подъезд пришлось открывать с большими усилиями и трудом. Руки были заняты обе. А требовалось нажать на кнопку деблокирования домофона. И «Скорлупка» на пару секунд опустилась на пол, где стояла пришвартованной «насухо». За это время к кораблю подошла и стала теряться какая-то невероятно пушистая кошка.

— Кыш! — шикнул Максим. — Брысь отсюда!

И мальчик рукой стал отгонять животное от себя и заодно от корабля. Кошка не уходила. Пришлось даже притопнуть ногой и ударить по уху.

— Не пинай её! — послышался позади чей-то голос. — Это моя кошка. Она хорошая и очень дружелюбная.

Максим в этот момент уже открыл дверь и стал отодвигать её ногой, чтобы иметь проход больше и выйти. Мальчик опять взял свой бриг на руки – подальше ото всех, кто только мог разрушить или даже слегка испортить «Скорлупку». Теперь, выпрямившись, он смог рассмотреть владельца кошки.

Рядом с Максимом стоял невысокий мальчик. Он его видел неоднократно. Но практически никогда ранее не играл: не получалось. Родители этого мальчика переехали в дом лишь месяца четыре или пять назад. И всё это время незнакомец практически не появлялся на улице. Как только родители его приезжали, сразу за ручку мальчика уводили в дом. Или даже несли на руках! Хотя он был наверняка такого же возраста что и сам Максим или Сашка.

Кстати, Сашка говорил, что этого мальчика воспитывают как «маменькиного сынка». И из него никогда не получится ни героя, ни солдата, ни нормального мужчины. Хотя бы потому, что этот самый незнакомый мальчишка «не нюхал дворовой жизни», а лишь читает стишкы дома или поёт песенки всякие сллашавые. Разве можно жизнь узнать и увидеть?

А ещё этот мальчик как-то странно выглядел. Длинные штаны, длинные рукава футболки или рубашки. Даже в самые жаркие и душные дни! Совсем как сейчас. Но в подъезде было хотя бы прохладно. А на улице – невероятно душно! И никак нельзя даже подумать, чтобы выйти играть в плотной одежде.

Да ещё и лысым!

Да-да! Максим видел и замечал, что незнакомый ровесник был лысым. А сейчас ещё обнаружил и то, что волос не было не только сверху, но и вообще – ни ресниц, ни бровей. Словно их кто-то специально выщипал. Очень медленно и тщательно. Кожа походила на какой-то розоватый пластилин – неровный и тягучий. Как предполагал Максим, она на ощупь была не очень приятной.

Однако это нисколько не вызывало отвращения. Максим с интересом рассматривал ровесника. Быть может, он станет его другом. Да и вообще достаточно странно, когда лысый мальчик держит на руках огромного пушистого кота. Тот словно забрал

себе все волосы с головы и бровей. И это – как минимум. Поскольку вся остальная часть тела была недоступна для взгляда. Странно! Во всяком случае – для этого двора.

Максим сейчас вспомнил, как в прошлом году он с Сашкой пытался расплавить огромный комок воска. Его совершенно случайно достали в гаражах. И решили сделать некое подобие кулаков. Больших, которые после бы застыли и превратились в крепкие и красочные скульптуры. Один из таких до сих пор стоял на полке у Сашкиного старшего двоюродного брата. Однако при первой же попытке вылить расплавленный воск в ёмкость Максим расплескал большую часть себе на ногу. И потом отдиралось всё очень больно.

«Вот этому бы мальчишке не было бы больно!» – вдруг мелькнула мысль у Максима, но вслух мальчик лишь сказал:

– Привет! Как дела? Значит, кошка твоя? А я просто подумал, что дворовая.

– А разве можно пинать дворовых кошек? – в ответ спросил мальчик.

– Она просто не уходила! А я её отгонял, а она не уходила! – стал оправдываться Максим, хотя не любил и не умел этого делать.

– Варвара просто очень дружелюбная! И она хотела ласки или поиграть! – продолжал сыпать упрёками мальчишка.

– Её зовут Варвара? Красивое имя! И я... я не хотел её обижать! Просто я боялся, что она вдруг испортит мой корабль!

– Максим приподнял «Скорлупку», чтобы этот лысый мальчик смог её разглядеть получше. – Мне папа сделал, а я ещё не играл с ним... Вот...

– Красивый корабль! – отметил мальчик и опустил кошку вниз на пол. – У меня тоже есть корабль! Но он не круглый. Такой, что можно лишь на озере или реке запускать!

– Такой большой?! – присвистнул Максим. – И ты не боишься, что он уплывёт?

– А он на радиоуправлении! Такой большой... – мальчик раздвинул руки в стороны настолько сильно, насколько мог.

– Врёшь?!

– Чего бы я врал?!

– Да просто зачем такой здоровый пульт управления? Его и таскать неудобно!

– Не-е! – в первый раз за время знакомства и разговора улыбнулся мальчик. – Это не пульт большой. А корабль! А пульт был маленький. Так здорово управлять таким лайнером!

– А чего ты тогда им не играешь?

– Мы давно с родителями на озеро не выезжали. И папа просто поставил корабль. А так его таскать... – мальчик слегка захлебнулся от своих слюнёй, как только на него нахлынули воспоминания. – Нет смысла. Да я и не подниму его один. Это папа только может.

– Жаль! – тяжело вздохнул Максим. – А я был бы рад посмотреть на лайнер. Хотя бы одним глазком!

Мальчики уже вышли из подъезда и сейчас стояли у входа. Они говорили медленно. Утреннее летнее солнышко морило. Мальчишки прислонились спиной к стене и боком друг к другу. И просто смотрели во двор, перед собой. Однако обоим было интересно рассмотреть именно друг друга. И они украдкой то и дело старались посмотреть на стоявшего рядом соседа. А то просто кто-либо крутил головой – как бы старался осмотреть весь двор, но при этом на некоторое время задерживал внимание на соседе на какой-то миг. И так раз за разом.

– А вот у меня есть «Скорлупка», – Максим показал свой бриг на вытянутых руках.

– Класс! – кивнул сдержанный в эмоциях мальчик в ответ.

– Из кокосового ореха? – он тут же отвлёкся и заговорил на совершенно другую тему. – Я помню, ел пару раз кокосы. Молоко ещё так себе. Да и вообще. Мы были с мамой и папой на отдыхе. И там коктейли давали. Вот в них ещё. Нормально так. А вообще горчит. Да и так себе. Не молоко.

– Круто! – Максим слушал этот рассказ, от удивления даже приоткрыв рот. – А мы вот в первый раз кокос купили. Мама с ним салат делала. И ещё молочный коктейль. Но там больше мороженого. Холодного и вкусного. Это нам дядя Слава принёс.

Давно ещё это было. И оставили как сувенир. А папа вот решил из него мне корабль сделать!

– Хороший у тебя папа! – одобрительно покачал головой в ответ мальчик. – Такой корабль сделал тебе! – он смотрел на вытянутый вперёд корабль, однако, словно боялся сам взять его в руки или потрогать, как будто переживал, что поломает его или может испортить.

– «Скорлупка» – это название такое, – между тем указал Максим на импровизированный штурвал. – Здорово так просто название папа подобрал! – хихикнул он.

– Понятно! И действительно!

– А вон мой друг идёт! – Максим кивнул в сторону на шедшего по тротуару Сашку. – Его Сашка зовут! А меня – Максим.

– Я видел его... из окна. – Мальчик в ответ на протянутую руку пожал её. – А я – Мишка.

10

– А! – вальяжно поздоровался Сашка. – Кукуете тут? – Он подошёл поближе и поздоровался за руку с Максимом. – Привет, юнга!

– Привет, юнга! – ответил Максим той же фразой.

– Боцман! – поправил Сашка своего товарища наставительным и слегка резким тоном.

– Боцман! – Максим произнёс с той же интонацией. – Привет, юнга, боцман!

– А ты ещё кто? – Сашка прищурился и посмотрел с ухмылкой на лысину Мишки. – Чего ты лысый-то?

– А это из-за уколов! – мальчик протянул руку, чтобы поздороваться. – Меня вообще Миша зовут. И Максим мне предложил поиграть с вами и его новым кораблём!

– «Скорлупка»! – Максим протянул вперёд свой новый бриг, ожидая того, что его друг оценит вид и мощь.

– Супер! – Сашка не трогал бриг, а только с некоторым пренебрежением бросил на него взгляд, не заостряя своего внимания. – Из кокоса что ли? Всю ночь маstryячил?

– Неа! Это не я! Это мой папа сделал! Круче даже на Адмиралтейских верфях не сделают! Хоть сейчас надевай шляпу Синдбада-морехода. И отправляйся в море!

– На нём? – с удивлением переспросил Миша. – Ты уверен? А как же мы все туда сейчас влезем?

– А для этого есть специальное заклинание морское. – Начал тут же с увлечением рассказывать Максим. – Необходимо взять шапку Синдбада-морехода. И потом говорить... Мы с Сашкой недавно прям были на батяре... А вот бы на «Скорлупке»... Пойти!

Мальчик рассказывал буквально взахлёб. Он говорил и говорил. Говорил и говорил. И Михаилу на некоторое время показалось, что он начинает даже верить. Во всяком случае, его новый знакомый во всё это точно верил, потому что иначе никак нельзя было сообразить, как можно говорить с таким упоением?

Хотя лицо и вид другого нового знакомого – Сашки – этой уверенности не добавляли. Скорей – просто скептицизм. Мальчик сложил руки на груди и с говорящей обо всём ухмылкой смотрел на Максима:

– Ну, заливать! – наконец произнёс он. – Во даёт! А ведь выглядит нормальным!

– Так это он шутит? – на лице Миши появилась вместо озабоченности улыбка. – А я уже подумал...

– Но это – правда! – оторопел Максим. – Правда!!!

– Конечно, правда! – Сашка произнёс с явным сарказмом, так умел только он. И Максиму это не нравилось.

– Мы же там вчера вместе с тобой были! И дядей Колей. У него та шапка и была... шляпа... шапка...

– Правда что ли, были? – Миша не знал, кому из двоих мальчишек больше верить.

– Конечно! Я ещё в воду упал...

– Конечно! – продолжал кивать Сашка, при этом показывая всем видом своим исключительно обратное.

– Да ну тебя! – махнул на него рукой Максим. – Я вот тебе сейчас докажу и покажу! Вот только нужно бы шапку Синдбада-морехода!

- О! Ещё и шляпу ему нужно! – рассмеялся в голос Сашка.
- И где ты её найдёшь сейчас? Куда пойдёшь? В библиотеку?
- Она была у дяди Коли... – с грустью пожал плечами Максим. – Хотя... Давай попробуем и без неё! – Мальчик снял с себя кепку и одел на Мишку. – Я, правда, боюсь, что может не сработать с кепкой.
- Может? – продолжал смеяться Сашка.
- И чего мне с этой кепкой теперь? – Миша замер.
- Нужно специальное морское заклинание говорить!
- Повторяй за мной! Только в начале ты глаза закрой.
- Закрыл! Что говорить?
- Я, юнга молодого бойкого фрегата, отдаю всю свою душу и желание служить ста морям трёх океанов, всем заливам и лиманам, только чтоб увидеть море, соль почувствовать в рту, оказавшись на борту.
- Максим говорил быстро. Но Миша оказался вполне себе смышлённым парнем. Он без запинки и с первого раза смог запомнить и произнести всё до последней буквы. И как только было сказано последнее слово, произошло какое-то странное представление. Максим сам вчера не мог такого видеть. Ведь он был первым, кто произнёс волшебное заклинание, чтобы оказаться на борту корабля. А тут Миша приподнялся над землёй. После чего просто растворился в воздухе. И произошло всё это настолько быстро, что кепка Максима после представления полетела вниз. И упала бы на землю, если бы мальчик не подхватил её, с трудом удержав вместе с этим ещё и свой бриг «Скорлупка».
- О! – воскликнул Максим. – Ты видел? А ещё не верил мне!
- Не верил! – буркнул Сашка. – Конечно, я тебе не верил! Кто тебе поверит? Вчера была старая шляпа того старика. А тут дело в кепке! Я думал, что без шляпы той ничего не выйдет Интересно, она у тебя была вчера с собой? – задумался мальчик.
- И путешествовала с тобой? – Сашка почесал голову.

– Значит, ты помнишь, что было вчера! – чуть было не взвизгнул Максим. – А чего тогда тут строил всякие физиономии? И смеялся!

– Да потому! Чего ты тут выделялся? Себя на всеобщее посмешище выставлял!

– Если бы ты меня поддержал, то так бы точно никто бы не выглядел!

– Я боялся! – в кои-то веки Сашка не мог толком ничего сказать в насмешку или в упрёк, а просто отвечал сжато и кратко. – Шляпы нет, а тут такое! Меня вчера дома все обсмеяли. Надо больно во второй раз ещё!

– Боялся он! – передразнил друга Максим, однако он был не из тех, кто долго потешается над своими товарищами, а потому практически сразу переспал говорить на эту тему. – А сейчас как? Не побоишься отправиться поплавать?

– Плавает дерзмо! Тебе же вчера говорили! – Сашка опять нащупал свою очередную линию, поняв, что теперь он снова может оказаться на коне. – А по морю ходят!

– Вот тебе! – Максим протянул кепку своему другу, чтобы не углубляться лишний раз в беседу – так мальчику хотелось побыстрей оказаться снова в море, но на этот раз уже на своём исконном собственном бриге, что был так ладно устроен. – Помнишь слова?

– Такое забудешь!

– Тогда дерзай.

Продолжение следует...

Содержание

Слово главного редактора	3
СЕКЦИЯ ПОЭЗИИ	
Антонина Яхина	4
Елизавета Оленич	6
Алёна Шипицына	7
Максим Седелкин	10
СЕКЦИЯ ПРОЗЫ	
Агния Романовская	13
ИМЕНА ПРИАМУРЬЯ	
Татьяна Гедз	16
КРИТИКА	
Джернс Алор	20
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	
Татьяна Ярушина	36
КРУПНАЯ ПРОЗА	
Андрей Коваленко	39

Альманах-газета «НЕОнлайн».
Выпуск 8. Ноябрь 2021 года

Альманах-газета Молодёжного Амурского Литературного
Объединения
Ежемесячник поэзии и прозы Амурников
(Амурских Онлайн-Квартирников)

Молодёжное Амурское Литературное Объединение

Амурская Областная Общественная Писательская Организация
(Амурское отделение Союза Писателей России)

e-mail: mail@amurpoet.ru
<http://amurpoet.ru>

